

"Куда ты идешь?"

Королева Медуза нахмурилась и спросила.

Дворец душ был удален, что еще может сделать Лу Юньсяо?

Услышав это, Лу Юньсяо улыбнулся, посмотрел в сторону Юньюнь, а затем сделал еще глоток спиртного вина.

Юнь Юнь закатил глаза и объяснил это Лу Юньсяо: «Дело в том, что древний клан отправил письмо, в котором говорилось, что скоро приближается церемония совершеннолетия древнего клана, и пригласил его пойти в древний клан, чтобы присутствовать на церемонии совершеннолетия древнего клана».

«И этот парень сам будет нанят древним кланом».

— Значит, нужно подготовиться заранее.

«Пойти к древним, чтобы предложить руку и сердце?»

Королева Медуза на какое-то время была ошеломлена, посмотрела на Сяойсяня и остальных, и они все поняли.

Оказалось, что из-за этого дело действительно нельзя считать случайным.

"В спешке, спешу?"

— спросил маленький доктор.

«Не торопимся, но я не могу торопиться. До церемонии совершеннолетия древнего рода осталось всего несколько месяцев, а я уже давно не был в древнем клане. ."

«Так что всегда оставляйте там немного времени, даже раньше».

Лу Юньсяо ухмыльнулся:

сказал.

Услышав это, все девушки кивнули, и слова Лу Юньсяо обрели смысл.

В конце концов, несмотря ни на что, Лу Юньсяо тоже происходил из древнего клана, поэтому ему действительно нужно уделять больше внимания.

«Тогда, когда вы отправитесь в древний клан, вам следует обратить внимание на свою защиту. В конце концов, древний мир — это базовый лагерь древнего клана».

- Сказал маленький доктор с некоторой обеспокоенностью.

Гу Сюньэр — это Гу Сюньэр, а древний клан — это древний клан. Сяои Сянь всегда чувствовал, что не может полностью ослабить свою защиту от древнего клана.

«Не волнуйся, я позволю Девору и Одиночке сопровождать их».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

Первый человек под руководством Полуимператора, Повелителя Пожирания, обладает огромной силой и немного лучше Гу Юаня.

Сила Гу Дусина теперь стала на шаг дальше, пройдя позднюю стадию Семизвездного Душэна, и он может сражаться с Восьмизвездным Душэном Великого Совершенства.

С этими двумя стражниками, а также с собственной силой Лу Юньсяо, мир может пойти куда угодно, и древние не являются исключением.

«Я думаю, что Хуан Линьэр лучше сопровождать ее».

- сказала королева Медуза.

Она не доверяет древним.

Другими словами, в глубине души ей полностью доверяли только Лу Юньсяо.

Более того, у древних до сих пор есть судимости.

Она не беспокоилась о том, что позволит Лу Юньсяо пойти на риск.

«Слова Лингера, у меня есть другие договоренности. На самом деле, вам не о чем слишком беспокоиться, а древние не глупы».

«На меня невозможно напасть».

«Однако я родом из древнего клана, и у меня такие отношения с Сюньэр. Даже если он больше не из древнего клана, по крайней мере, он дядя древнего клана. Гу Юань не будет таким коротким... зрячий».

«Кроме того, Сюньэр тоже принадлежит к древнему клану, она не позволит другим причинить мне вред».

Лу Юньсяо махнул рукой, и ему было все равно.

Древние всегда думали о создании Императора Доу, и Гу Юань теперь знает, что у Гу Сюньэр есть шанс стать Императором Доу в будущем.

Если бы у Гу Юаня действительно не было воды в голове, он бы не думал о нем.

Чтобы расположить его к себе и установить с ним более тесные отношения, Гу Юань, скорее всего, сделает.

В конце концов, даже если оставить все в стороне, Мастер культа поклонения Луне все еще здесь.

Силы полуимператоров сравнимы с не-Древними кланами.

Одного поклонения луне достаточно, чтобы нанести серьёзный урон и даже уничтожить древний клан.

«Если древние действительно хотят это сделать, Сюньэр, возможно, не сможет это остановить».

— пробормотала королева Медуза.

Она всегда волновалась и слишком серьезно относилась к Лу Юньсяо.

«Значит, я не беззащитен, но я сглотнул и пошел один, Энн».

«Пока они здесь вдвоем, пока я хочу бежать, никто в мире не сможет меня остановить».

Лу Юньсяо покачнулся, подошел к королеве Медузе, обнял ее нежное тело и тихо сказал:

Забота Ее Величества о нем очень полезна.

«Не забывайте, что у этого парня самая быстрая скорость в мире, и ее достаточно, чтобы свести этих двоих».

– напомнил Юн Юн со стороны.

Самое страшное, что Лу Юньсяо будет сдержан без шанса на побег, но поскольку он несет с собой Повелителя Пожирания и Гу Дуксина, такой ситуации не произойдет.

И пока есть время среагировать, Лу Юньсяо убегает, и даже Полуимператор не может его остановить.

Никто не знает, насколько быстры Крылья Ветра и Грома плюс Тайна Линий.

Но это должно быть быстро, быстрее, чем ожидалось.

"Это правда."

Слова Юн Юня напомнили Королеве Медузе и заставили ее сердце упасть в желудок.

Она также практиковала секрет написания иероглифов и прекрасно знала, насколько невероятен этот секретный метод. Лу Юньсяо, должно быть, уже вошел в класс и, возможно, даже вошел в зал.

В сочетании с крыльями ветра и грома скорость побега действительно беспрецедентна.

— Тогда что ты собираешься взять с собой?

«Древний клан — большой клан, нельзя быть убогим».

Красные губы Юн Юна слегка приоткрылись, меняя тему.

Сегодняшняя Юньмэнь также является заметной силой на материке. Как хозяин Юньмэня, Лу Юньсяо потеряет лицо, если приданое окажется слишком плохим.

«Естественно, приданое не должно быть жалким. Оно связано с Сюньэр, так как же ты можешь быть скупым?»

«Ну, что ты думаешь об одном Сюаньдане девятого класса, пяти таблетках сокровищ девятого

класса, десяти таблетках девятого цвета и таблетках восьмого класса, а также двух боевых искусствах и боевых навыках высокого уровня?»

Лу Юньсяо обняла королеву Медузу, положила подбородок ей на плечо и тихо сказала:

Юн Юн: «...»

Медуза: «.....»

Маленький Доктор Бессмертный: "..."

Цин Яньцзин: «...»

Я Фэй: (т_т)

«Я говорил тебе не скупиться, но ты слишком большой».

Юнь Юнь взглянул на Лу Юньсяо и тихо сказал.

«Да, есть все таблетки Сюаньдань девятого класса. Я действительно хочу. Жаль, что у нас не было даже таблетки восьмого класса, когда мы поженились».

Королева Медуза странно говорила инь и янь.

«Я так завидую».

Маленький доктор слабо вздохнул.

«Муж, Цзин'эр не знает, что сказать».

«Зависть, ревность, ненависть, вау». Глаза персикового цвета Я Фэй расширились, ее лицо было полно зависти и негодования.

Одним словом Лу Юньсяо пять женщин сразу прорвали оборону.

По сравнению с бесценным обручальным подарком Гу Сюньэр, раньше они действительно были раздавлены.

Хотя я знал, что способности Лу Юньсяо в то время были ограничены, все они были людьми.

На этот раз даже Юн Юнь не был освобожден от ответственности.

Хотя она не дерется и не грабит, и она спокойна, но только Лу Юньсяо она никогда не сможет игнорировать.

Глаза пяти дочерей, в которых была крайняя обида, словно злоба, заставили на некоторое время онеметь кожу головы Лу Юньсяо.

«Разве невозможно потерять лицо Юньмэня, древнего клана, древнего великого клана».

Лу Юньсяо кашлянул, его глаза немного округлились.

В то время действительно было немного поспешно жениться на Юн Юне и остальных.

Теперь он действительно более щедр к Гу Сюньэру.

Но Гу Сюньэр ждала его почти 20 лет, он не может позволить Сюньэр проиграть, верно?

Он хочет, чтобы Гу Сюньэр знала, что ее ожидание того стоит.

А ее брат Гу Сяо всегда заставлял ее ждать в своем сердце и никогда этого не забывал.

Глава 1092

«Но тогда тебе не нужен Сюаньдань девятого класса. Что такое Сюаньдань девятого класса, ты не понимаешь?»

Юнь Юнь посмотрел на Лу Юньсяо, вздохнул и сказал.

Девятиклассник Сюаньдань практически исчез из мира.

Единственный, кто точно еще жив, — это Маленький Предок Данта.

Данта Маленький Предок, шестизвездочный персонаж уровня боевого святого.

Но теперь Лу Юньсяо собирается взять девятиклассницу Сюаньдань, чтобы сделать ей предложение, а Юньюнь действительно застряла в Бэнбу.

С точки зрения Юн Юня, пяти таблеток сокровищ девятого ранга, десяти таблеток девяти цветов и восьми таблеток восьмого класса, а также двух боевых искусств и боевых навыков высокого уровня небесного ранга действительно достаточно.

Такое приданое, за кого бы вы ни вышли замуж на материке, никогда не будет худым.

Даже древние не могли относиться свысока к такому обручальному подарку.

В конце концов, это не обычные вещи.

«Если ты не знаешь, насколько дороги дрова, рис, масло и соль, когда тебя нет дома, ты полный блудник».

Маленький Доктор Бессмертный пожаловался.

«Муж привык быть экстравагантным».

— тихо сказала Цин Яньцзин.

«Муж он...»

«Эм?»

Лу Юньсяо прищурилась, чтобы посмотреть на Я Фэй, Я Фэй просто держала во рту то, что собиралась сказать, ее глаза были робкими, и я почувствовал жалость.

«Лу Юньсяо, чего ты хочешь?»

«Ты хочешь запугать Я Фэя, не так ли?»

«Ты так хорош в этом, но ты просто хочешь запугивать людей?»

Королева Медуза схватила Лу Юньсяо за руку и яростно уставилась на Лу Юньсяо.

Белые зубы между нежными красными губами сияли, от чего Лу Юньсяо слегка похолодело.

«Я... у меня его нет, я просто хочу пошутить над наложницей».

Лу Юньсяо с головной болью посмотрел на королеву Медузу, как Я Фэй могла быть такой

робкой, ведь эта женщина — известная актриса.

Разве ты не помнишь, насколько высоким был ранг Я Фэя в то время?

Не забывайте ее предыдущий рекорд только потому, что Я Фэй в последние годы была очень хороша.

Она была просто сдержанной, но все еще оставалась той Я Фэй с длинными рукавами, которая хорошо танцевала.

"просто шучу?"

«Тогда король избил тебя сегодня в шутку».

— холодно сказала королева Медуза.

Лу Юньсяо: «...»

Можно не беспокоиться, нельзя беспокоиться!

Королева-босс, крепкий Расс!

«Ее Величество властна, этого вонючего парня следует избить и приказать ему быть предвзятым».

Маленький Доктор Бессмертный махал маленьким кулачком, слегка показывая миловидность и живость периода города Циншань.

«Я слышу только смех новых людей, никто не просит стариков плакать».

«Эй, в этом разница между подонком женой и новичком?»

Юнь Юнь вздохнула, ее глаза были сложными, а ее тон был полон негодования.

«Такова природа мужчины, тебе все равно, поймешь ли ты это, хм!»

Девушка-Медуза фыркнула, ее красивое лицо было угрюмым, глаза были холодными, как стальной нож, а кожа Лу Юньсяо болела.

"Муж..."

Цин Яньцзин ничего не сказала, просто смотрела.

Жалкое и грустное выражение лица заставило Лу Юньсяо дико дернуться.

Хороший парень, пятеро единокровных, и все пистолеты направлены на него.

«Ты... тьфу, тебе это нужно?»

«В то время не было таких условий, как сейчас».

— Я хорошо отношусь к тебе, разве ты не знаешь?

Лу Юньсяо тихо вздохнул, держа королеву Медузу в одной руке и притягивая Я Фэя к себе на руки.

«Наложница, ты не забыла очищающую таблетку божественного уровня?»

«Юн, ты забыл таблетку врожденного телосложения?»

«Кайэр, жидкость для эволюции духовных зверей, да?»

«Сяньэр, ядро демона-зверя-скорпиона-дракона~»

«Цзиньэр...»

«Почему Цзиньэр ничего не сказала?»

Королева Медуза усмехнулась.

«Святая пилюля девятого ранга Цзин'эр неплоха, верно?»

Лу Юньсяо коснулся своего носа и сказал.

«В любом случае, это несравнимо с наследием древнего императора Гу Сюньэра».

Ответила королева Медуза.

«Это правда, что наследие древнего императора имеет большое значение для Сюньэр, но то, что я дал тебе, также изменило твою судьбу».

«Кайэр, ты признаешь это?»

Сказал Лу Юньсяо.

Королева Медуза замолчала, каждому нужны разные вещи, по крайней мере, Лу Юньсяо дал ей эволюционную жидкость духовных зверей, и для нее действительно незаменимо продвижение в Цзюкай.

«Это не одно и то же. Я не говорил, что ты к нам плохо относился. Мы просто говорили о приданом. Не пытайся этим воспользоваться».

Юнь Юнь может быть очень трезвым, но обычно Лу Юньсяо обращается с ними очень хорошо.

Но разве они говорят о нормальности?

Они предназначены только для приданого.

«Все вкусно?»

Лу Юньсяо беспомощно покачал головой и спросил.

"Что ты говоришь?"

Юн Юн закатила глаза и сказала.

Кто сможет смириться с таким огромным разрывом, ведь все они женщины, а не святые.

«Я действительно не могу опровергнуть приданое, потому что в то время я был очень беден и не могу сравнивать это с нынешним днем».

«Из-за давления я действительно не могу жениться на вас всех, чтобы быть таким же вдумчивым, как встречаться с Сюньэр. Великолепно».

«Но я не буду с тобой плохо обращаться. Я не могу восполнить приданое, потому что оно закончилось, но обещаю, я подарю тебе вторую свадьбу».

«Две свадьбы, это должно быть примерно одно и то же».

Лу Юньсяо искренне посмотрел на девушек.

Это все его сердце, и он старается быть справедливым.

Он любит Гу Сюньэр, но Юнь Юнь и их тоже любит.

— Разве ты только что не говорил об этом?

Королева Медуза была немного удивлена.

«Нет нужды говорить вам об обещании».

Лу Юньсяо ущипнул красивое лицо королевы Медузы и вздохнул.

«В таком случае этот король может принять это».

Королева Медуза подняла голову и сказала.

На самом деле им хотелось просто отношения Лу Юньсяо, а не просто ревности.

Пока стальные весы Лу Юньсяо могут быть в основном сбалансированы, они не будут завидовать без причины.

«Я тоже это вижу».

Маленький доктор сказал.

"Да!" Цин Яньцзин кивнул.

«Я знала, что мой муж лучший». Я Фэй кокетливо улыбнулась, показывая свою красоту.

«Я знала, что муж самый лучший. Я думаю, ты шоумен».

Лу Юньсяо сердито ткнул Я Фэя в щеку.

Я Фэй сладко улыбнулась, держа пальцы Лу Юньсяо, нежный кончик ее языка и нежно облизывая его.

«Эй, ты, гоблин!»

Лу Юньсяо почти не удалось подавить силу Великого Опустошения, и он поставил Я Фэя на место, чтобы исправить закон.

"ух!"

Я Фэй улыбнулся и поцеловал Лу Юньсяо в щеку. Очаровательные глаза персикового цвета были полны трогательной привязанности.

"Вы парни..."

Юнь Юнь с улыбкой покачала головой, посмотрела на Лу Юньсяо и сказала: «У тебя еще есть совесть, но я все еще думаю, что это пустая трата».

«Сюньэр ждала меня почти двадцать лет», — сказал Лу Юньсяо.

«Это... тоже, я понимаю». Юнь Юнь понял подход Лу Юньсяо и не возражал.

Она также восхищается увлечением Гу Сюньэр Лу Юньсяо.

За это чувство действительно разумно заплатить девятикласснику Сюаньданю.

Глава 1093

Увидев Юн Юня, они все кивнули, а королева Медуза и девушки переглянулись и больше не возражали.

Поскольку Лу Юньсяо тоже подумал о них, они, естественно, не стали бы завидовать.

В конце концов, это не те люди, которые любят создавать проблемы без причины.

"вызов!"

Наконец, убедив девушек, Лу Юньсяо почувствовал облегчение.

Благословениями людей Ци нелегко наслаждаться. Если вы не уловите ни одного пункта, вам придет конец.

Эти женщины создают проблемы, но с ними очень трудно справиться.

К счастью, его методы все еще хороши, Юнь Юнь и остальные тоже разумны, и этот гарем в основном гармоничен.

Сделав глоток мускусного опьяняющего аромата тела Я Фэя, Лу Юньсяо положила подбородок на плечо, коснувшись щекой бокового лица Я Фэя.

Лу Юньсяо прищурился, чувствуя это чудесное прикосновение.

А Я Фэй в еще большем восторге: легкие волны в глазах цветущего персика демонстрируют очаровательный стиль.

— Дамы, у вас есть какие-нибудь вопросы?

«Пообещай мужу, что никогда не перестанешь говорить».

Лу Юньсяо обнимал слева направо:

Глядя на нескольких женщин, он сказал с улыбкой.

«Нечего спрашивать, просто обратите внимание на себя».

Белоснежные волосы маленькой феи-врача спадали с ее талии, а голос ее был неземным и чистым.

Поведение Небесной Ядовитой Девочки в прошлом все меньше и меньше сказывается на теле маленькой медицинской феи. Сегодняшняя маленькая медицинская фея больше похожа на ту, когда они были в городе Циншань, с теплым темпераментом, как солнце.

Чистый, добрый и душевный.

«Сяньэр, ты теперь Доу Цзунь девятого ранга, верно?»

Лу Юньсяо посмотрел на нежное и красивое лицо Сяойсяня и спросил:

«Эм!»

Маленький Доктор Бессмертный кивнул. Среди присутствующих девушек ее развитие уступало только Цин Яньцзин.

Теперь Цин Яньцзин является вершиной Доу Цзунь девятого ранга, а также она достигла уровня Доу Цзунь девятого ранга, что недалеко от полумудреца.

«О, тогда не уходи сегодня вечером. Я пропущу несколько нитей врожденной ядовитой ци, исходящей от тебя, и тогда твое путешествие пройдет гладко, прежде чем ты отправишься в место, в царство Доу Шэна».

Сказал Лу Юньсяо.

«Пересечь источник ядовитого газа? Как его пересечь?»

Маленькая Доктор Бессмертная выпалила, а затем немедленно отреагировала, ее красивое лицо слегка смутилось.

"Что ты говоришь?"

Лу Юньсяо поднял брови и злобно улыбнулся.

Как это можно переступить, хе-хе!

«Ты... эротичный сынок, бесстыдный!»

Красивое лицо Маленького Доктора Бессмертного мгновенно покраснело, и она вскрикнула.

Когда смотрит столько сестер, серьезного экспорта нет, как тут не стесняться.

Маленький Доктор Бессмертный только почувствовал, что ее нежные щеки стали горячими.

«Почему это бесстыдно». Лу Юньсяо надулся: «Это старые муж и жена».

«Что ты стесняешься!»

"ты....."

Маленький доктор спешил и ударил Лу Юньсяо розовым кулаком.

Лу Юньсяо ухмыльнулся и обхватил левую руку, тело Я Фэя оказалось на одной стороне, удар почти поразил Я Фэя.

Черная линия на лбу Я Фэй упала, она повернулась, чтобы посмотреть на Лу Юньсяо, глаза Таохуа были полны негодования.

«Опять ерунда!»

Глаза королевы Медузы расширились, и она схватила Лу Юньсяо за ухо, а затем это был рывок.

«Ой, больно!»

Лу Юньсяо вскрикнул от боли, хороший парень, он не ожидал такой прямой атаки.

«Цайэр, отпусти, мне больно до смерти».

«Ты этого заслуживаешь, ты просто знаешь, что издевательства над собственными сестрами — это пустяки».

— крикнула королева Медуза.

Из присутствующих женщин она и Юнь Юнь, вероятно, были единственными, кто осмелился наказать Лу Юньсяо.

В конце концов, они оба обнажили мечи, чтобы преследовать Лу Юньсяо.

«Ну, жить уже утомительно. Если ты будешь притворяться серьезным перед собой, жизнь будет слишком скучной».

«Кроме того, Кай'эр, не заходи слишком далеко, иначе я буду запугивать тебя».

Лу Юньсяо «пригрозил» оскаленными зубами.

«Тогда король действительно боится».

Кожа королевы Медузы не улыбается, но ее нефритовая рука еще сильнее.

Лу Юньсяо скривился от боли, схватил Королеву Медузу за талию одной рукой и почесал ее.

Королева Медуза рассмеялась, ее нежное тело задрожало, а руки немного потеряли силу.

Лу Юньсяо немедленно воспользовался этой возможностью, вырвался на свободу и

воспользовался ситуацией, чтобы заключить в тюрьму две руки королевы Медузы, а затем сжал их под собой.

Лу Юньсяо улыбнулся, посмотрел на застенчивое и красивое лицо и сказал: «В чем дело, ты все еще создаешь проблемы, как ты смеешь предпринимать действия против главы моей семьи, ты хочешь восстать?».

«Глава семьи?»

«Это действительно потрясающе».

«Но разве ты забыл, что этот король здесь не один?»

Королева Медуза усмехнулась.

В одиночестве ее действительно съел Лу Юньсяо.

Ведь так оно и было изначально.

Но она и Юнь Юнь объединились, чтобы съесть Лу Юньсяо до смерти.

Жаль, что Гу Сюньэр здесь нет, иначе Лу Юньсяо никогда бы не смог перевернуть небо.

Но это не большая проблема. Хотя Гу Сюньэр там нет, здесь все еще есть маленькие врачи и феи.

Этого вполне достаточно.

«Хе-хе, потому что они все такие же высокомерные, как и ты?»

«Юньэр, Фейэр, не будьте более послушными... ой!»

Прежде чем Лу Юньсяо закончил говорить, розовый кулак внезапно ударил его в глазницу, и Юнь Юнь убрал нефритовую руку, как будто ничего не произошло.

Сразу же, прежде чем Лу Юньсяо успел среагировать, удар Сяойсяня пришелся на его другой глаз, и Лу Юньсяо тут же превратился в глаз панды.

Я Фэй даже прыгнула вниз, отбросив Лу Юньсяо в сторону и прижав его под своим телом.

Королева Медуза повернулась и села на Лу Юньсяо.

Остальные три женщины также запугали себя и заключили Лу Юньсяо на земле, не имея возможности вообще двигаться.

Глаза Лу Юньсяо расширились, глядя на пять потрясающе красивых лиц, его сердце наполнилось горем и гневом.

Подумать только, что Лу Юньсяо смог убить святого, но был раздавлен пятью девушками, это была бы слишком большая потеря.

И этот Я Фэй, дюжая грудь, давил на него, заставляя его немного перехватывать дыхание.

Ведь это потрясающе выглядящий человек, у которого не видно пальцев ног. Это давление слишком велико.

— Ты... чего ты хочешь?

«Хочешь убить своего мужа?»

Лу Юньсяо крикнул «серьезно».

«Нет, мы просто хотим научить мужа, ведь кто-то слишком плохой».

Маленькая Доктор Бессмертная потеряла свой розовый кулачок, ее глаза были чрезвычайно опасны.

«Правильно, ты слишком долго над нами издевался».

Цин Яньцзин согласился.

«Вы двое носите штаны». Лу Юньсяо надулся.

"шипение!"

Как только он закончил говорить, Лу Юньсяо ахнул и увидел, что Сяойсянь схватил мягкую плоть вокруг талии Лу Юньсяо.

«Сяньэр, ты изменилась, ты больше не моя нежная и добрая Сяньэр».

Лу Юньсяо уставился на маленькую медицинскую фею с «разочарованным» выражением в глазах, и его тон был одиноким и потерянным.

«Хватит говорить про эти бардаки, тебя сегодня готовы избить, я тебя долго терпел».

- равнодушно сказал маленький доктор.

«Правильно, ты должен это сделать, готовься к побоям».

Сказала Королева Медуза с усмешкой.

Глава 1094

«Да, готовься к поражению».

Я Фэй кокетливо согласился.

Она лежала на Лу Юньсяо одна и наслаждалась этим, соглашаясь.

Эта сильная и широкая грудь такая надежная.

Я Фэй был почти пьян.

«Ты... ты...»

«Я твой муж. Если я ударю тебя, у тебя заболит сердце».

Лу Юньсяо вздохнул.

«Ты слишком много думаешь, ты не будешь».

«Мы будем просто счастливы».

— холодно сказала королева Медуза, засучила рукава и собиралась приступить к работе.

Лу Юньсяо сегодня посмотрел в тот же взгляд, и его сердце упало.

«Можем ли мы провести переговоры?»

— осторожно спросил Лу Юньсяо.

"что?"

«Не бей себя по лицу!»

Лу Юньсяо вздохнул с облегчением:

сказал.

«Ха-ха!»

Королева Медуза усмехнулась, а затем пять девушек одновременно бросились вперед.

...

"шипение!"

«Боль! Боль! Боль!»

Лу Юньсяо закрыл лицо и с обиженным выражением лица посмотрел на женщин, которые были там со старым богом: «Я сказал, не давайте пощечину, почему вы даете мне пощечину».

Лу Юньсяо был беспомощен в своем сердце, эти женщины действительно черные.

Я вовсе не знаю, что мне жаль его дорогого мужа, это слишком.

«Твое лицо слишком проблемное, и тебе нужно преподать ему урок».

— легкомысленно сказал Юн Юн.

«На самом деле я не собирался бить тебя по лицу. Кто просил тебя напомнить себе, ты не можешь винить нас».

Королева Медуза поиграла пальцами и сказала расслабленно.

Она просто ударила Лу Юньсяо в лицо и заставила этого парня возиться с цветами, он этого

заслуживает.

Лу Юньсяо: «...»

От слов Ее Величества его чуть не стошнило кровью.

«Правильно, везде общаешься с маленькими девочками, не нужно драться».

Маленький доктор сказал.

«Например, нужна ли тебе борьба за то, чтобы с тобой пообщались?» Лу Юньсяо закатил глаза и сказал.

Если он не возится с цветами, маленькая медицинская фея все равно не знает, где он.

— Как ты смеешь оправдываться?

Сяойсянь сказал, что собирался снова встать, потряс кулаком, и уголок рта Лу Юньсяо дернулся, когда он увидел это.

«Ребята, это из-за меня я вас люблю».

"в противном случае....."

Лу Юньсяо покачал головой и сердито сказал.

«Иначе что, ты все еще хочешь дать отпор?»

— холодно сказала королева Медуза.

«Как ты смеешь, а я не хочу».

«Вы все милые и красивые. Это действительно сломано, я не могу умереть от душевной боли».

«Ой, у меня тяжелая жизнь, и меня избивали мои жены».

«Моя жизнь хуже, чем у Хуанляня».

Лу Юньсяо вздохнул и притворился.

«Если ты можешь жениться на нас пятерых, то это потому, что могила твоих предков дымится зеленым дымом, и ты смеешь выбирать».

— гордо сказала королева Медуза.

«Тск, почему ты не сказал, что моя родовая могила взорвалась и попала в рай».

Лу Юньсяо причмокнул губами и презрительно сказал.

«Пффф!»

Наконец, Юнь Юнь рассмеялась, затем махнула рукой и сказала: «Ладно, не играй в Бору, вставай».

«Я не могу встать, я весь слаб, подозреваю, что вы меня сломали».

«Тебе конец, ты овдолеешь».

— твердо сказал Лу Юньсяо.

«Это не имеет значения, мы можем снова пожениться!»

— легкомысленно сказала королева Медуза.

— Чушь, ты смеешь!

— сердито сказал Лу Юньсяо.

«Посмотрим, осмелимся ли мы!» Королева Медуза соревновалась друг с другом, не уступая ни на дюйм.

«Эй, я сварливый!»

Лу Юньсяо был в восторге, он схватил королеву Медузу и прижал ее.

Затем она попросила безжалостного поцелуя, от которого сердце Ее Величества Королевы затрепетало.

Юнь Юнь и остальные смотрели на него с улыбкой, пока Лу Юньсяо не встал и не сказал с

улыбкой: «Разве мы не сломали его?»

«Почему ты снова такой энергичный?»

— Со мной снова все в порядке?

Лу Юньсяо говорил упрямо и протянул левую руку к Юнь Юню.

"Что?"

— спросил Юн Юн.

«Помоги мне встать».

Сказал Лу Юньсяо.

Юнь Юнь засмеялась, но также дружелюбно протянула руку.

Глаза Лу Юньсяо сверкнули, он схватил Юньюнь за руку и сильно потянул ее, Юньюнь какое-то время не обращал на это внимания, и Лу Юньсяо сразу взял его на руки.

«Юньэр, ты тоже можешь меня ударить».

Лу Юньсяо слегка приподнял уголок рта, прямо блокируя губы Юн Юня, то есть теплый поцелуй.

Юнь Юнь сначала боролся, затем медленно подчинился и впал в замешательство.

Спустя долгое время Лу Юньсяо отпустил нежные красные губы Юнь Юня. В этот момент Юнь Юнь обернулась, и на ее красивом лице появился румянец.

Юнь Юнь в ярости ударила Лу Юньсяо и смущенно уткнулась головой в грудь Лу Юньсяо.

Очень неловко, когда над тобой издеваются на глазах у такого количества сестер.

Лу Юньсяо был очень горд, зеленый свет сиял на его теле, а следы на его лице быстро рассеялись.

Это красивое лицо снова вернуло свою первоначальную форму.

Держа Юн Юня одной рукой, царица Медуза, находившаяся в оцепенении, обняла другую.

Обнимать двух самок, чтобы подавить самок.

Два лидера оказались заложниками, а остальные трое не посмели проявить самонадеянность.

«Наложница, у тебя много навыков».

Лу Юньсяо прищурился и посмотрел на Я Фэя.

«Муж, наложница знает, что что-то не так».

Я Фэй закатила глаза и тихо сказала.

«Перестань говорить о беспорядке и согрей постель сегодня вечером».

Сказал Лу Юньсяо.

"Хорошо!"

Красивое лицо Я Фэй слегка приподнялось, и она улыбнулась.

Согреть постель?

Для нее это не только не наказание, напротив, она не может его просить.

«Цзиньэр!»

Лу Юньсяо повернулся к Цин Яньцзин с глубокими глазами: «Я хочу попробовать вкус феи сегодня вечером, без проблем».

Цин Яньцзин покраснела и мгновенно поняла, что имел в виду Лу Юньсяо.

Среди женщин Лу Юньсяо Цин Яньцзин полна волшебного духа, больше всего похожая на фею, спустившуюся на землю.

Цин Яньцзин смотрит на чистый ручей, обладает необыкновенным темпераментом и естественной красотой без резьбы, как фея, не едящая фейерверки на земле.

Надо сказать, что Цин Яньцзин очень привлекательна, особенно с демоноподобным Я Фэем.

Тск тск, одним словом, захватывающе!

«Сяньэр...»

«Не думай об этом, это невозможно».

Тон Сяойсяня тверд, и его позиция тверда.

«Я еще ничего не говорил, это невозможно».

Лу Юньсяо поднял брови и сказал.

«Не нужно ничего говорить, это все равно невозможно».

Маленький доктор сказал.

Это трудно принять с другими.

И есть еще трое, да, она не может этого сделать.

«Хе-хе, я просто хочу сказать тебе, где находится то место, о котором я упоминал ранее».

— Ты слишком много думаешь?

«Конечно, будет лучше, если ты захочешь. В конце концов, я должен дать тебе источник врожденного яда».

Лу Юньсяо улыбнулся и высмеял Сяойсяня.

Маленькая докторша Сяньбэй сжала красные губы, почти не убивая Лу Юньсяо.

Этот парень такой же бесстыдный, как и всегда.

Глядя на Лу Юньсяо, маленький доктор сердито сказал: «То, что ты думаешь, очень красиво».

«Эй, я всегда думал, что это красиво».

Лу Юньсяо посмотрел на Сяойсяня с улыбкой, но, ускользнув, стал серьезным.

Глава 1095

«Сяньэр, хотя твоя ядовитая таблетка и была конденсированной, на самом деле ты не полностью контролировал все токсины в своем теле».

«Твои белоснежные волосы тому доказательство».

«Место, куда я тебя отпустил, — это место, где в последний раз находилось Злое Ядовитое Тело. Ваш метод ядовитых таблеток был создан этим Злым Ядовитым Телом».

«Жаль, что это ядовитое тело скончалось до того, как приняло ядовитую таблетку».

«Но хотя она и скончалась, наследство все еще здесь. Если ты пойдешь туда, это будет хорошо для тебя».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

Эта позиция была ему также известна по Яо Лао. До того, как Яо Лао был жив, у него, похоже, были отношения с владельцем этого Злого Ядовитого Тела.

Этот старик действительно знает весь мир, и он действительно старая река и озеро.

"что?"

"Ой!"

Сяойсянь был очень удивлен, когда услышал это. Оказалось, что метод ядовитой таблетки был создан ядовитым телом.

Но подумайте об этом, только ядовитые тела прошлых династий так стремились контролировать ядовитые тела.

Целесообразно также создать метод отравленной таблетки.

Но, к сожалению, материалы, необходимые для метода ядовитых таблеток, слишком суровы.

Если бы не Лу Юньсяо,

Она боится, что тоже пойдет по стопам тех тяжелых ядовитых тел прошлого.

На самом деле ей очень повезло в жизни встретить Лу Юньсяо.

Она трудная и ядовитая девушка, и уже редкость встретить человека, который ее по-настоящему любит.

«Когда вы отправитесь туда, у вас должна быть возможность прорваться сквозь полумудрец. Токсинов, которые вы накопили за эти годы, слишком много, и они будут превращены в ресурсы для вашего прорыва».

Сказал Лу Юньсяо.

В этом сила Трудного Ядовитого Тела: пока оно поглощает яд, оно может быстро улучшить свое развитие.

Такое телосложение, даже по сравнению с родословной Доу Ди, не является слабым.

"Ага, понятно."

Маленький доктор кивнул мягким голосом.

Если она прорвется через полумудреца, она также сможет сделать все возможное для Лу Юньсяо.

Сейчас она уже чувствует, что ее сил не хватает.

Хотя в ее возрасте иметь такую базу совершенствования уже очень примечательно.

Но проблема в том, что Лу Юньсяо прогрессировал слишком быстро. Судя по тому, с чем он столкнулся до сих пор, у него нет сил сражаться против Святых, и он даже не способен встать на сторону Лу Юньсяо.

Думая об этом, Сяо Исянь тайно вздохнул.

«Эм!»

Увидев, что Сяойсянь кивнул, Лу Юньсяо тоже слегка улыбнулся, и его глаза снова переместились на Цин Яньцзин.

«Цзиньэр, я вспомнил, ты, кажется, раньше отступал, как дела?»

Думая об отступлении Цин Яньцзин, о котором ранее говорил Юнь Юнь, Лу Юньсяо заинтересовался.

«Есть некоторые успехи. Цзин'эр прорвалась к вершине Доу Цзуня девятого ранга, и кровь, кажется, кипит в ее теле, и, возможно, ей скоро придется снова отступить».

Красные губы Цин Яньцзин слегка приоткрылись, и ее голос прозвучал как чистый весенний звук.

«Ну, похоже, твоя родословная начинает проявлять силу».

Уголок рта Лу Юньсяо слегка приподнялся, Цин Яньцзин собирается начать напрягать свою силу?

Кроме того, темпы роста Цин Яньцзин на протяжении многих лет не намного выше, чем у Сяойсяня и Гу Сюньэр.

Хотя это произошло потому, что он практически не использовал много ресурсов для совершенствования, это не совсем соответствовало личности Цин Яньцзин.

Она восемь богов, и уровень родословной намного выше, чем у Гу Сюньэр, скорость ее развития должна быть чрезвычайно быстрой.

Теперь кажется, что родословная Цин Яньцзин на самом деле не проявила своей силы.

В оригинальной работе Цин Яньцзин могла соревноваться со Святым Небесным Высшим Существом, далеко превосходящим то, с чем могли сравниться Гу Сюньэр и Сяойсянь.

Она действительно странная женщина.

«Разве ты еще не начал напрягать свои силы?»

Сяойсянь и другие были потрясены, сила Цин Яньцзин была самой сильной среди них.

«Родословная Цзиньэр совершенно особенная, с очень высоким уровнем. С точки зрения родословной Императора Доу восьми древних кланов, высший уровень родословной богов,

вообще говоря, представляет собой лишь потенциальную возможность повлиять на Доу Император».

«То же самое верно и для девятицветного питона Цайэра, глотающего небо».

«Но родословная Цзин'эр, пока она растет нормально и достигает Доу Ди, является всего лишь делом рутины, и быть выше Доу Ди нетрудно».

«Среди вас, не считая Юн'эр, талант Джинджера самый высокий. Даже Цзы Янь почти в той же лиге, что и Джинджер».

Лу Юньсяо объяснил.

«Цзин'эр, каково ее происхождение?»

Юн Юн не мог не спросить.

Кровь Доу Ди, вообще говоря, является синонимом таланта на континенте Доу Ци.

Помимо родословной Дракона-Феникса Цзы Яна, какая родословная осмелится сказать, что он может превзойти родословную Доу Ди?

Но Цин Яньцзин могла, и, по словам Лу Юньсяо, она была намного лучше.

Это немного страшно.

— Разве я этого не говорил? Лу Юньсяо сказал, моргнув глазом.

"Нет!"

— Где ты это сказал?

— Ты вообще этого не раскрыл.

Юн Юнь и остальные один за другим покачали головами.

Видя, как несколько женщин качают головами, Лу Юньсяо мог только подозревать, что запомнил это неправильно.

С невозмутимым лицом он сказал: «Цзиньэр из верхнего царства, Мира Великой Тысячи, и она святая древнего клана Будды, одной из самых сильных семей в верхнем царстве».

«Цзиньэр обладает необыкновенным талантом, даже в высшем царстве, она первоклассный несравненный гений».

«Мой муж переоценен».

Лицо Цин Яньцзин было слегка красным. Похвала Лу Юньсяо была очень смущающей.

«Репутации нет. По моему мнению, Цзиньэр не будет преувеличением назвать ее самой удивительной женщиной в мире».

Можно представить себе совершенство матери Цин Яньцзин, которая может родить сыновей Дацяна и девять божественных вен с помощью муравья в Царстве Божественной Души.

Можно только сказать, что талант Му Чена полностью исходил от Цин Яньцзин.

Конечно, сейчас Му Чэнь был невозможен, но у Лу Чэня он мог быть.

Подумайте об этом: если вы сможете родить сына на тысячу тысяч, это будет радость.

Подумав об этом, глаза Лу Юньсяо стали немного странными.

«Муж, чем больше ты говоришь, тем более возмутительным ты становишься, как Цзин'эр может того стоить».

Лицо Цин Яньцзин покраснело, то, что сказал Лу Юньсяо, было действительно удивительно.

Странная женщина номер один в мире, она даже не смела об этом думать, но так сказала Лу Юньсяо.

«Я сказал, что ты можешь себе это позволить, если можешь».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Мир Великой Тысячи, хотя и огромен, именно такой. Здесь не так много людей, которые могут привлечь внимание».

У Лу Юньсяо в сердце есть собственное высокомерие, и очень немногие люди могут заставить

его это увидеть.

Глядя на мир, он один и тот же.

Эти так называемые сильные люди просто жили дольше, и в них не было ничего особенного.

Напротив, именно Небесный Владыка может вырвать заточение маленького мира и парить, а также может заставить людей взглянуть на него.

Эти люди – настоящие гении.

«Муж, то, что ты сказал, немного грубо. Если бы Цзин'эр не знала о твоём таланте, она бы определенно подумала, что ты высокомерен и невежественен.

Только Лу Юньсяо сказала такие слова, чтобы она не чувствовала себя непослушной.

Потому что талант Лу Юньсяо здесь.

Она знала, что телосложение её мужа не было полностью разблокировано даже после разблокировки.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3502129>